

Глава 90. Нет таланта, Пёс Лу!

«Гм? Это интервью Лу Манцзы?»

«Как странно выглядит».

«Это прояснение Лу Юаня или интервью?»

«Мне кажется, выглядит как разъяснение».

«Почему это разъяснение такое ложное? Ты думаешь, что это разъяснение? Почему мне кажется, что это притворство?»

"Не знаю....."

«Я думаю, Пёс Лу честный человек, это не должно быть выпендрёжом!»

«Пёс Лу сейчас должен добиться успеха. Почему я недоволен им?»

«Подобные почести для такого талантливого человека, как он, ничего не значат. Сядь и работай нормально ...»

«О, почему я чувствую, что Пёс Лу такой неприхотливый? В отличие от очень талантливого человека, как я считаю, он сказал правду!»

«Ты понимаешь, что люди не могут хорошо выглядеть? Ты глуп, если веришь в Лу Манцзы!»

«Хорошо, так оно и есть».

"Конечно!"

«Ха, все, приходите и посмотрите это интервью, е***ь, это слишком смешно!»

"Нет таланта, Пёс Лу!"

«Я не разбираюсь в режиссировании, Пёс Лу».

«Я не разбираюсь в сценариях, Пёс Лу ...»

"Это просто удача, Пёс Лу ..."

"Ха-ха-ха-ха-ха-ха!"

«Лу Манцзы, ты хочешь заставить меня смеяться до смерти и унаследовать мои вещи? Ха-ха-ха, я больше не могу этого терпеть!»

«Пёс Лу, ты можешь быть более серьёзным? Разве ты не видишь, что хозяин рядом со мной больше не может этого выносить?»

«Лу Манцзы, ты самый юмористический из талантливых людей, которых я когда-либо встречал. Ты больше не можешь так поступать. Изначально это было серьёзное интервью для большой газеты, но почему теперь оно превратилось в комедийное шоу?»

«Пёс Лу, я считаю, что ты большой обманщик!»

Два интервью с Лу Юанем были загружены в Интернет.

Сразу загрузки они получили бесчисленное количество лайков, комментариев и репостов.

Через несколько часов Weibo, видеосайты и Tieba снова взорвались, и все смотрели на Лу Юаня, который давал интервью.

Интервью Чжоу Шуая с Лу Юанем выглядит немного сдержанным и неестественным, и во многих местах оно звучит немного странно. Хотя это интервью также очень популярно, оно полностью уступает другому интервью.

Другое интервью показалось более деликатным, и Лу Юань был также более спокойным. Он сказал, что он на самом деле не художник и не разбирается в искусстве. Его просто случайно поймал Даниэль. Всё было просто недоразумением. На самом деле, он даже не знал Даниэля раньше ...

Когда его спросили о фортепианной музыке, Лу Юань также честно ответил, что он не разбирается в фортепианной музыке и не является мастером игры на фортепиано, несмотря на популярность в Интернете, поэтому просит прощения за это.

Когда его спросили о написании текстов, сочинении песен и пении, Лу Юань ответил, что ему повезло. У него совсем не было талантов. Он вообще не был талантливым существом. Он надеялся, что большинство пользователей сети верят в него, что он честный человек.

Когда его спросили о сценаристе и режиссёре, Лу Юань пояснил, что у него даже нет диплома. Он не профессионал. За всё надо поблагодарить заместителя режиссёра Толстяка Вэй. Что касается сценария, он написал его случайно, он просто хотел съесть что-нибудь и искал денег...

Изначально Лу Юань хотел использовать второе интервью, чтобы что-то прояснить и дать аудитории хороший ответ, но он действительно не хотел больше затягивать это так.

Поэтому каждое его слово кажется очень искренним.

Он чувствует себя очень искренним.

К сожалению, всё выглядит совсем не так.

Ведущая, проводящая интервью, сидела со сложным лицом, кажется, сдерживая улыбку, странное выражение, которое она не может скрыть никакими усилиями, но, поскольку она ведущая, она должна сохранять качества, которыми должна обладать ведущая...

После того, как Лу Юань закончил давать интервью, ведущая развернулась, побежала к нему в ванную и долго смеялась.

Хотя Лу Юань не знал, почему она смеялась и почему смеялась так радостно.

- Учитель Лу, ты действительно юмористический ... Прости, я сошла с ума, но я не знаю, серьёзно ли ты говоришь или нет, я действительно хочу смеяться! - ведущая вышла из ванной и не смогла ничего не поделать, увидев Лу Юаня, она рассмеялась ещё сильнее, - Мистер Лу, можем ли мы быть более серьёзными? Это серьёзное шоу.

"???"

Я такой юмористический?

Я недостаточно серьёзен?

Я несу чушь?

Скажи мне, что у тебя вызывает этот смех!

.....

Одинокая ночь.

Лу Юань вышел из полицейской машины и очень благодарно помахал рукой офицеру Чжану, который, конечно же, махнул рукой ему в ответ.

Постояв у дверей компании и глядя на грязную лужайку в лунном свете, он глубоко задумался.

Впервые он почувствовал, что жизнь такая мрачная и неудобная, это было всё равно, что в мгновение ока выбросить в этот мир человека, не принадлежащего этому миру, а потом он растерялся в этом странном мире ...

Интервью заставило его немного скептически отнестись к жизни.

Он не знал, что с ним не так, ему казалось, что он немного не на одной волне с этими людьми.

Я действительно устарел?

Лу Юань покачал головой и вздохнул.

Затем он взглянул на луну в небе, и сегодня луна выглядела особенно яркой.

Видно, что завтра хорошая погода.

«Может быть, пришло время грёбаной жизни технологий ...»

"Может быть, я могу быть только поваром ..."

"Эх-х"

Сегодняшние события стали тревожным сигналом для Лу Юаня: он почувствовал, что он больше не может отклоняться от своей цели.

Лу Юань знал, что он был на развилке своей жизни, и некоторые вещи нужно было выбрать!

Да, вы должны сделать выбор, и вы не можете колебаться, не говоря уже о том, чтобы потом менять его.

Однако, подумав о том, что он обещал дальше, Лу Юань снова вздохнул.

Идеалы прекрасны, но реальность зачастую жестока!

У него ещё много дел, и какое-то время он не сможет от этого избавиться ...

После некоторого колебания он снова вздохнул.

Забудьте об этом, после участия в кроссовере в маске, куда его пригласил Цзинь Чаоян, и после съемок этого «Бродяги», я сам вернусь в свой родной город ... О, да, я поеду в Испанию, чтобы участвовать в кинофестивале с «Похоронен заживо»... После участия пора заканчивать!

Клянусь, в этот раз я действительно говорю серьёзно!

На этот раз действительно серьёзно!

Ну, перед этим я должен сначала набрать охранников... Ну, забудь, давай сначала набираем, двадцать тысяч в месяц – это двадцать тысяч в месяц, максимум несколько месяцев, иначе, если его снова окружают такие люди, как сегодня, это будет очень небезопасно.

Ага!

Хотя деньги важны, но жизнь важна, жизнь намного важнее.

Подумав об этом, он внезапно понял, что теперь он снова кажется бедным.

Если он покупает дом, вкладывает деньги в фильм, а затем нанимает охрану ...

Разве он не вернётся к тому же времени, которое было до освобождения?

Это.....

Так почему же я так долго был занят в эти дни?

Мысль об этом заставила Лу Юаня почувствовать боль.

Прежний порыв тоже был отброшен назад!

Забудь об этом, вернись в компанию и выспись, если есть о чём подумать, это можно сделать завтра ...

- Вау, А'Юань здесь?

- Быстро, А'Юань, ты усердно поработал, сядь здесь ...

- Юань, пойдём, покурим... Я помогу тебе...

В лунном свете Лу Юань покачал головой и толкнул дверь, которая была почти закрыта, чтобы войти в компанию. Он не ожидал увидеть там Ли Цина, Лу Ихуна, улыбающееся лицо Толстяка Вэя, которые, казалось, расцвели, как хризантемы, как только он вошёл в компанию.

Они очень взволнованы!

Очень счастливы!

Они чувствуют, что в этот момент они всё больше и больше растут, как неуклонно цветущие семена кунжута!

Посмотрев на улыбки на их лицах, Лу Юань на мгновение заколебался, в конце концов, он сопротивлялся тому, чтобы сказать «я возвращаюсь в свой родной город» или что-то в этом роде.

Он задавался вопросом, не сказать ли им это, когда фильм будет закончен.

Пока что пусть будет так.

.....

Время шло изо дня в день, и ещё три дня пролетели в мгновение ока.

На третий день заголовки Лу Юаня, наконец, рассеялись.

Хотя Тиеба и Weibo всё ещё смеялись над интервью Лу Юаня, Чжэн Тяньлун, наконец, попал в заголовки газет, полагаясь на новости папарацци о том, что Тянь Тянь и Лю Синь находились вместе в комнате в пять часов ночи.

Увидев, что новости Лу Юаня, наконец, стихают, Чжэн Тяньлун наконец почувствовал себя более комфортно.

В эти дни Лу Юань вызывал у него только отвращение.

Лу Юань, убудок, попадал в заголовки газет в течение трёх дней, из-за чего популярность фильма не успевала за ним и была отброшена на третье место ...

Это привело к тому, что на второй день премьеры его фильма места всё ещё оставались пустыми.

Разве это не жульничество?

Хотя это было почти невозможно увидеть в прокате, Чжэн Тяньлун долгое время находился в депрессии.

Рано утром он, как обычно, ждал отчета о кассовых сборах от своего ассистента.

- Какая сегодня касса?

- Прорвали 15 миллионов!

- О, это неплохо, ого!

- Г-н Чжэн ...

- Чего?

- Я думаю, что в последнее время вы были слишком подавлены. Я думаю, вам следует расслабиться и послушать успокаивающую музыку.

- Я послушаю её завтра ...

- Не в этот раз. Я слышал, что Кеннеди приедет в Китай на грандиозный концерт, и там будет много известных зарубежных музыкальных мастеров ... Я еле сумел купить два билета ... Понятия не имею об этой элегантности или как её там, но я думаю, вам должно быть интересно. Было бы неплохо взять жену послушать музыку и отдохнуть ...

- Сяо Ли, да, я умею быть человеком! Я это помню!

- Хе-хе-хе ...

Чжэн Тяньлун тяжело вздохнул.

Нервы в последнее время слишком напряжены, и ему действительно нужно расслабиться.

Эх.....

.....

Церемония запуска «Бродяги» по-прежнему очень банальна, как и у «Похоронен заживо» ранее.

Единственная разница в том, что на этот раз людей намного больше.

Заместитель режиссёра Толстяк Вэй, наконец, сидел на месте режиссёра и притворялся важным.

Конечно, больше всего фотографий было снято с Лу Юаня, который сидел рядом с ним и мало разговаривал.

Теперь Лу Юань очень известен. Девяносто процентов этих репортёров приезжали из-за Лу Юаня...

Лу Юань встретился с группой репортёров с лицемерной улыбкой, которая казалась ему отвратительной, и после серии вопросов, наконец, завершил церемонию открытия ...

Когда Лу Юань вернулся в компанию, он был измучен, как будто его тело было иссушено, он накрыл голову и заснул, и даже потерял интерес к приготовлению пищи.

Это хорошо для Толстяка Вэй.

По крайней мере, они не обязательно должны быть экспериментальными мышами Лу Юаня.

Всё так хорошо ...

Посреди ночи, когда Лу Юань был в оцепенении, его проклятый сотовый телефон зазвонил снова.

- Алло.....

- Пёс Лу ...

- Е***ь, кто ...

- Я Ань Сяо.

- Если ты звонишь с пердежом, пока.

- Почему ты такой грубый!

- Больная, ты звонишь мне посреди ночи и спрашиваешь, грубый ли я ...

- Я сейчас с Эдвардом ...

- А мне какое дело?

- Эдвард слышал, что я тебя знаю, поэтому искренне приглашает тебя на концерт завтра вечером ...

- Нет! Я мёртв! Дудуду.

- Чего... Как ты можешь предать доверие других, ты обещал ему раньше.

- Я обещал?

- Да!

- Я сделал это просто из вежливости, я просто вежливый ...

- Эдвард не думает, что ты вежливый, он думает, что ты пообещал искренне, ты не можешь не сдержать своё обещание!

- Е**ь... Я действительно не это имел в виду ...

- Тогда почему бы тебе не отказаться ...

- Невежливо отказываться ...

- Разве ты не понимаешь, что западные люди отличаются от нас?

- Да ** **** ****...

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1617165>